

Он вскрикнул и резко отпрыгнул назад, не соглашаясь с тем, что говорили ему глаза. Вырвавшись на поверхность, он вихрем помчался к лестнице, прочь от... прочь; ему хотелось - нужно было - оказаться как можно дальше. Вернуться в дом, в общежитие - поспать, и все будет хорошо, не так ли? Ведь ничего не случилось. Ничего и не могло случиться. Или, может быть, ему приснился сон? Да, так и должно быть, ему снова снится сон, и как только он проснется, все снова будет в порядке. Нет, все уже было в порядке...

Но секунду спустя, не успев он сделать и второго шага, как его сознание прояснилось, как это всегда случалось в минуты опасности, и в нем проснулась его сущность. Он был гриффиндорцем, глупым и по-идиотски героическим. Гриффиндорец не убегал - он никогда не убегал в своих мечтах, он встречал опасность и помогал, вместо того чтобы быть умным. Инстинкты взяли верх и, скорее всего, обрекли его на гибель; он развернулся и нырнул под воду.

Это была не русалка, хотя он понял, почему сначала так подумал. Волосы, плавающие в воде, производили дикое впечатление, что-то подобное он видел в озере во время второго задания. Свет, проникающий сквозь пузырьки, окрашивал все вокруг в странные цвета, оттенки синего и зеленого обманывали взгляд. С колотящимся в груди сердцем Гарри в считанные мгновения добрался до тела. Глаза были широко открыты, рот слегка приоткрыт. Гарри не стал терять времени. Он просунул руку под тело прямо под ямой, безмолвно возблагодарив свой опыт переноса мертвого груза в воде, полученный на Турнире Трех Волшебников. Не обращая внимания на отсутствие реакции, он вынырнул на поверхность. Шум волн, которые он создавал, зловеще отражался от холодных стен. Русалка, очнувшись от дремоты, наблюдала за ним, хихикая.

Вытащи его из воды!» - кричал пронзительный голос в глубине сознания Гарри, похожий на панику Гермионы, но он и так это знал.

Мучительно медленно он подошёл к краю ванны, но с каждым шагом всё больше приходил в себя. Он должен был что-то сделать. Он вмешался и уже взял на себя ответственность. Но он не знал, что делать. Он мог сражаться с Пожирателями смерти, в этом не было сомнений, но что он мог сделать, если бы обнаружил, что кто-то тонет?

Ему нужна была помощь. Почему он не попросил Гермиону присоединиться к нему, в отчаянии подумал Гарри, она бы наверняка знала, что делать. Ему нужна была помощь, и быстро.

Внезапно до него дошло, да так внезапно, что он едва не отпустил тело, лежащее у него на боку. Он поступил глупо, упустил драгоценные секунды! Почему он не подумал об этом раньше?

«Добби!» - закричал он так громко, как только мог. «Кикимер!»

Через мгновение оба эльфа появились с громким треском.

Крики Кичера «Грязный хозяин-полукровка назвал бедного...?» смешался с возгласом Добби „Великий Гарри По...“, после чего оба замолчали в шоке.

Но Гарри не стал ждать, пока они придут в себя. «Кикимер, позови директора! Добби, позови... Помфри!» - выкрикнул он первое пришедшее ему на ум имя.

Гиперактивный эльф моргнул и исчез с громким треском. Кикимер на мгновение оскалился, а затем тоже сделал то, что ему было сказано, оставив Гарри безжизненное тело и отголоски его одинокого дыхания.

Наконец он добрался до края ванны, и как раз в этот момент вернулся Добби. «Добби сделал то, что ему было сказано, хозяин Гарри Поттера, сэр. Сейчас придёт госпожа Помфри».

«Тогда помоги мне, иди сюда и...» Но Добби уже щёлкнул пальцами, и тело, ещё мгновение назад тяжёлое и грозившее выскользнуть из его хватки, вдруг выскочило из воды и повисло в воздухе в футах над полом. Без поддержки Гарри голова покатилась вперед, а руки подкосились от движения.

Как в трансе, Гарри вылез из ванны. Онемение охватило его тело, заглушая звуки. Помощь была уже в пути; он сделал все, что мог, но чувствовал себя ужасно слабым. Ему показалось, что он слабо помахал Добби рукой, приказывая ему положить тело на землю и прекратить ужасно отвратительную демонстрацию хромого тела, все еще поднятого в воздух, но по какой-то причине эльф этого не сделал, и Гарри заметил, что его рот все еще закрыт.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась матрона. Наконец-то почувствовав, что с него снята ответственность, Гарри прислонился к стене и опустился на пол. Он сделал это, - только и смог подумать он. Он слышал, как мадам Помфри кричит: «Эльф, позови старост домов!», а Добби отменяет заклинание левитации - тело рухнуло на пол - и выскакивает прочь.

Когда сознание Гарри прояснилось, он заметил, что вокруг суетится медсестра. Она начала швырять в тело заклинания гораздо быстрее, чем Гарри думал. Но он не мог смотреть на её шокированное выражение лица и не чувствовал себя достаточно сильным, чтобы встать. Его взгляд был устремлён на тело, лежащее на полу.

Она была симпатичной, в некотором роде, с темными волосами на фоне бледной кожи. А еще она была маленькой, подумал он и тут же понял, что они примерно одного роста. В самом деле, он наверняка проходил мимо нее в коридорах в прошлом, но кто она? Он не мог сопоставить лицо с именем, возможно, отказываясь вспомнить его для безжизненной формы. И тут он понял, что впервые в жизни находится в присутствии обнаженной девушки.

Дверь снова распахнулась, и внутрь ворвалась профессор МакГонагалл в сопровождении пары авроров. Она была еще бледнее Помфри, белая как мрамор, но ее глаза быстро обшарили комнату. Бросив взгляд в его сторону, она произнесла быстрое заклинание, и Гарри обнаружил, что на него падает халат. Он вдруг вспомнил, что тоже был голым. Авроры тем временем начали осматривать окрестности, как раз когда появились профессор Спраут и

Флитвик.

Несмотря на то, что воздух был теплым, Гарри начал дрожать. По рассеянности он встал и надел выданную ему мантию, его глаза по-прежнему были прикованы к сцене перед ним. Он никогда не думал, что увидит ужасающего Флитвика. Это ему не шло. Профессор Спраут стояла на месте и с недоверием смотрела на тело. Кто-то что-то сказал, но Гарри услышал только жужжание. Его внимание вновь привлекло лежащее на полу тело девушки. Кто-то наколдовал полотенце, которое теперь прикрывало непристойные части тела. Гарри догадался, что это дело рук МакГонагалл, но не стал пытаться вызвать в памяти, как она это делала. Девочка выглядела такой маленькой. Теперь, когда ее непристойность была скрыта, он смотрел, по-настоящему смотрел на нее. Он уже где-то видел ее, но она не была гриффиндоркой или членом прокуратуры. Гарри почувствовал, как на него накатывает облегчение, в голове пронеслось «не друг». Спустя секунду он возненавидел себя: охваченный отвращением, он упал на колени, и его затошнило. Умерла не подруга, а студентка. Была ли у нее семья? Очень вероятно, понял он с новой силой. Необходимо было сообщить об этом её друзьям, и где же Дамблдор? Он медленно поднялся, слегка покачиваясь.

Он смотрел на тело, ожидая, что девушка вздохнет и очнется. Он знал, что она не очнется, конечно, его чувства и разум говорили ему об этом, любой человек с половиной мозга знал бы это, но он не хотел этого делать. Он хотел цепляться за свою иллюзию как можно дольше. Она должна была очнуться - должна была, правда, - после того шока, который она ему устроила, и он был в долгу перед ней.

Гарри ошеломлённо смотрел, как вокруг него авроры начали поиск улики. Дверь распахнулась, и в комнату вошёл Снейп, как всегда, с развевающейся мантией. Его глаза окинули всю сцену: мадам Помфри, произносящую диагностические заклинания, Флитвика и Спраут, стоящих на страже с мрачными лицами, - зрелище, которое при других обстоятельствах было бы весьма забавным, - и МакГонагалл, не знающую, к кому идти - к Гарри или к телу. Затем взгляд Снейпа остановился на лице девушки, и Гарри на мгновение увидел, как в глазах мужчины отразился нескрываемый ужас.

Значит, Слизерин, - понял Гарри. Но прежде чем он успел подумать об этом, Снейп подошел к Гарри, схватил его за ворот халата и прижал к стене. Нос к носу Гарри ощущал дыхание Снейпа.

«Что вы наделали, Поттер?» Едва сдерживая ярость, капающую из его уст, Снейп сверкнул на него глазами.

«Говорите! Что вы... Я позабочусь об этом, я...» Их глаза встретились, и вдруг Гарри почувствовал, что мир уходит из-под его контроля. Перед глазами поплыли воспоминания: как он сидит за столом, что-то пишет, письмо Сириусу, улыбающаяся Гринграсс, читает книгу в тяжелом кожаном переплете, как входит в комнату... Хаотичный разум нуждается в соответствующей защите, прошептал он про себя... Но тут МакГонагалл прервала его, и Гарри снова вспомнил о ванной комнате.

«Северус, вы же не подозреваете мистера Поттера! Как вы могли поверить...!»

Но Гарри знал, почему, даже если его голова все еще болела, и, хотя он отошел, чтобы скрыться от взглядов авроров, Снейп зашипел: «О, Минерва, вы знаете, как и я, его ненависть к правилам. С самого первого дня он переступал границы, а вы - как и все остальные! - постоянно отворачивались. Он просто обязан был стать преступником, это у него в крови, отпрыск Поттера, не так ли? Как и его отец!»

«О котором у него нет никаких воспоминаний, Северус!» напомнила ему МакГонагалл, сверкнув глазами. «Мистер Поттер совсем не такой, каким вы его видите! Мы все расстроены, но необоснованные обвинения...»

Но лицо Снейпа исказилось в самую уродливую, самую подходящую гримасу безумия, когда он проговорил: «Растерянность - да, но в то же время он мысленно смеется над нами. Он безумец и убийца, как и Блэк!»

«Нет», - раздалось от двери. Прибыл Дамблдор. Все взгляды, даже авроров, были устремлены на него. «Северус, если позволишь...?» Повернувшись к Гарри, он спросил: «Где ты был сегодня?»

«На тренировке по квиддичу. Мы начали в час. Я вернулся в шесть, принял душ. Пошел на ужин без четверти семь. Потом пришел сюда. Это... Сэр, это был не я, она была...» Гарри остановился и заставил образы вернуться назад, слабо осознавая, что не может их допустить, как будто что-то удерживает их на месте.

Спустя мгновение Дамблдор обратился к залу в целом. «Когда вы видели девочку в последний раз?»

«У девушки, - закричал Снейп, - было имя, директор!»

Дамблдор кивнул. «Когда вы в последний раз видели мисс Брукс?»

Нахмурившись, профессор Спраут прочистила горло. «Она вышла из Большого зала вскоре после четверти шестого. Она не ела, я заметил, поэтому и запомнил, и забеспокоился. Дети не должны ходить на голодный желудок, а она выглядела... ну...» Гарри не упустил взгляда, которым обменялись авроры и мадам Помфри.

Дамблдор кивнул. «Значит, она ушла до того, как мистер Поттер вернулся с квиддича».

«Он лжет, директор, я уверен», - запротестовал Снейп, не желая расставаться со своими подозрениями.